

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН

УДК 327.2 (73:477)

М. С. Бурьян

ЭКСПАНСИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: УКРАИНСКИЙ ВЕКТОР

История колониальной экспансии Запада относится к числу наиболее актуальных и разрабатываемых тем в мировой историографии. Несмотря на то, что с распадом колониальной системы вопрос этот, казалось бы, потерял «прикладное» значение, интерес к нему не ослабевает. Ежегодно выходит и переиздается множество статей и монографий, в той или иной степени затрагивающих данную проблему [1–20]. Этому способствует открытие ранее засекреченных архивных материалов, публикация новых документов личного характера, проливающих свет на события, приведшие к созданию современной политической карты мира, и другие факторы.

В этих условиях, а также в связи с привлечением внимания научного сообщества к проблеме глобализма, возникает понимание необходимости выработки новых, более адекватных, подходов к изучению, как истории, так и современного состояния международных отношений.

Такие понятия, как «суверенитет» и «государство» в настоящее время приобретают новый смысл. Это неизбежно, на наш взгляд, ведет к своего рода «научной реанимации» таких понятий, как «колониализм» и «империализм». Подтверждением правильности такого вывода может служить уже сам факт, кстати, практически неизвестный широкой публике, существования и до сегодняшнего дня Специального комитета ООН, наблюдающего за ходом осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Наличие немногочисленных официально признанных самоуправляющихся территорий можно считать не только рудиментом старой системы, но и «верхушкой» реально существующего «айсберга» – постколониализма.

Действительно, ведущим государствам Запада удалось очень быстро не только восстановить, но и расширить свои утраченные позиции. Этому способствовало внедрение так называемой «неолиберальной» модели функционирования мирового хозяйства, которая, в сущности, не позволяет сохранить тенденции к независимому развитию стран Востока, наметившиеся было во второй половине XX в. Как верно отмечает российский исследователь В. М. Коллонтай,

«основная опасность неолиберализма заключается в том, что периферийные страны лишаются возможности государственными мерами защищать себя от деструктивных сил рыночной стихии, от экспансионистских поползновений более могущественных конкурентов, от разрушительных финансовых и экономических кризисов» [21, с. 356–357]. Это убедительно демонстрируют и события «Арабской весны», подтверждающие необходимость комплексного изучения трех взаимосвязанных феноменов – экспансии, колониализма и глобализма.

Итак, в результате распада колониальной системы, пик которого пришелся на начало 60-х гг. XX века, возникло такое явление как «неоколониализм», результатом трансформации которого стал, в свою очередь, колониализм эпохи постиндустриального общества и глобализации, или, условно, «постколониализм». Можно согласиться с оценкой автора «Теории международных отношений», утверждающего, что «современный мир переживает новую эпоху, в чем-то подобную эпохе колонизации» [22, с. 311]. Добавим, однако, что на самом деле изменилась лишь форма, содержание осталось прежним. Ибо, воспользуемся меткой оценкой российского исследователя М. Делягина, «в основе капиталистического воспроизводства и накопления, «структуры капитализма», всегда лежит «неукротимая и неутолимая экспансия – врожденная и неустранимая характеристика рыночной экономики» [24, с. 304–305]. С тем уточнением, конечно, что это, все же, характеристика любой развитой экономики.

Об изменении формы, на самом деле, можно также говорить лишь условно. «Сдвиги в мировом хозяйстве позволяют западным странам в значительной мере ... восстанавливать и расширять свои позиции, утраченные в результате распада колониальной системы – пишет уже упоминавшийся выше В. М. Колонтай» [21, с. 354]. «Развитые страны пользуются ресурсами, малоразвитые их поставляют. Это все та же колониальная система» [25, с. 84], вторит ему в своей автобиографии «Исповедь экономического убийцы» Дж. Перкинс, сотрудник Управления национальной безопасности, в задачу которого входило проталкивать мегапроекты-ловушки, якобы обеспечивающие ускорение развития, а на деле включающие страны в состав новой, «глобальной», империи.

Даже такой авторитетный аналитик, как З. Бжезинский, которого меньше, чем кого бы то ни было, можно заподозрить в желании вскрыть сущность современного колониализма, признает в порыве откровенности имперский, по сути, характер американского глобального господства. По его оценке, «анахроничная» терминология, включающая такие, казалось бы, давно устаревшие понятия, как «вассальные государства», «протектораты», «колонии» и даже «варварские народы», не является «такой уж неподходящей» и в наше время [26, с. 20–21]. «Употребляя терминологию более жестоких времен древних империй, – пишет он ниже, – три великие обязанности имперской геостратегии заключаются в

предотвращении сговора между вассалами и сохранении их зависимости от общей безопасности, сохранении покорности подчиненных и обеспечении их защиты, а также недопущении объединения варваров» [26, с. 54].

В качестве обязанных проявлять покорность «вассалов» выступают у Бжезинского вполне независимые, казалось бы, страны Западной и Центральной Европы, в том числе Германия (протекторат) и Великобритания (придаток США), а также Япония (протекторат) и даже Россия (в перспективе также протекторат). Варвары же – это остальные, не входящие в состав империи, точнее, в состав более-менее привилегированной ее части. По сути, они-то и должны рассматриваться как население колоний.

Конечно, З. Бжезинский подчеркивает отличие американской «глобальной» империи от «прежних» империй. «... Эта обширная и сложная глобальная система», – утверждает он, – не является «иерархической пирамидой». Она просто находится «в центре взаимозависимой вселенной, такой, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу». И все же эта власть, признает он, «происходит в конце концов из единого источника», расположенного по адресу: Вашингтон, округ Колумбия. И именно здесь, заключает З. Бжезинский, должны вестись политические игры в сфере власти, причем по внутренним правилам Америки» [26, с. 40–41].

Как видим, на развалинах прежней колониальной системы, возникших во второй половине XX в., была создана новая система взаимоотношений, основанных на подчинении и зависимости. В центре ее находятся Соединенные Штаты, которые до определенного момента – Суэцкого кризиса 1956 г. – вынуждены были довольствоваться разрушением европейских империй, а после приступили к созданию собственной.

Оставляя за рамками анализа вопрос об этической оценке создавшейся ситуации, все же попытаемся разобраться, какое место в формирующемся миропорядке отводится Украине.

Украинские политики и ученые в целом очень высоко оценивают роль нашего государства в процессе формирования постбиполярной системы международных отношений. Хотя, все же, признают, как это делают, в частности С. Виднянский и А. Мартынов, что влияние «внешнего фактора» на историю страны, «которая часто превращалась в заложника геополитических интересов соседних держав и империй», было достаточно сильным. Указанные авторы приводят весьма показательные данные «совокупного рейтинга внешнего влияния», согласно которому «Украина вошла в первую пятерку государств мира, на развитие которых события всемирной истории ... оказали определяющее влияние» [27, с. 33].

В зарубежной историографии самым красноречивым источником,

раскрывающим влияние «внешнего фактора» на развитие современной Украины, является работа уже упоминавшегося З. Бжезинского «Великая шахматная доска. Американское господство и его геостратегические императивы». Отметим, что книга увидела свет в 1997 году, то есть вскоре после крушения Советского Союза, когда будущее отколовшихся от него частей выглядело для западных политологов вполне предсказуемым.

Во-первых, З. Бжезинский изначально отказывает Украине в праве играть роль «геостратегического действующего лица», закрепив за ней статус «геополитического центра» – «государства, значение которого вытекает не из его силы и мотивации, а, скорее, из его важного местоположения» [26, с. 55]. Впрочем, в таком же статусе у американского аналитика выступает и Великобритания, «ушедшая, – как он утверждает, – на покой геостратегическая фигура» [26, с. 58]. Такого типа страны, по его мнению, не обладают «способностью и национальной волей осуществлять власть или оказывать влияние за пределами собственных границ...» [26, с. 54]. Положение Украины, в этом смысле, еще сложнее, ибо она, без внешней поддержки, по сути, является «нежизнеспособным» государством [26, с. 233].

Во-вторых, для З. Бжезинского Украина не представляет ценности сама по себе, он говорит о ней только в связке с Россией. Ее существование как независимого государства важно, но лишь постольку, «поскольку помогает трансформировать Россию», которая без Украины «перестает быть евразийской империей» [26, с. 61]. В таком случае обретение Киевом независимости, по сути, действительно явилось «геополитически важным моментом» лишь потому, что это «существенно ограничивало геостратегический выбор России» [26, с. 114].

Ниже, оценивая Украину как страну, заслуживающую «мощнейшей» геополитической поддержки, З. Бжезинский пишет: «Роль Киева подкрепляет аргумент в пользу того, что Украина является ключевым государством...» [26, с. 179]. Но, подчеркнем, и на этот раз не сама по себе, а постольку, «поскольку затрагивается собственная будущая эволюция России» [26, с. 179].

И, наконец, в-третьих. Внешнеполитическая деятельность Киева и его дипломатические усилия важны только как элемент глобальной стратегии США. Очевидно, что Украина, подобно другим «партнерам» США – Германии, Японии, странам Центральной Европы и др., должна будет фактически превратиться в американский протекторат, взаимоотношения которого с метрополией будут строиться, употребляя терминологию З. Бжезинского, на основе вассалитета [26, с. 76].

Вполне возможно, что альтернативы нет. Скорее всего, это даже не худший вариант, учитывая, что в иерархии аналитика протекторат – достаточно привилегированный статус. Тем не менее, это не освобождает нас от необходимости ясно понимать намечающиеся перспективы.

Таким образом, для Запада, и, в частности, США, как мирового лидера, независимая Украина важна не как цель, а, скорее, как средство реализации их далеко идущих планов в отношении пространства бывшего СССР, что он с удивительной откровенностью и подтверждает. «Действуя таким образом, – пишет З. Бжезинский, – Америка не только преследует масштабные стратегические цели в Евразии, но и демонстрирует свои растущие экономические интересы... в получении неограниченного доступа к этому, до сих пор закрытому региону» [26, с. 168]. На карту, – подытоживает он, – в данном случае поставлены «геополитическое могущество, доступ к потенциально огромным богатствам, достижение национальных и/или религиозных целей и безопасность США» [26, с. 168].

Признавая за правящими кругами стран Запада право рассматривать все с точки зрения их собственных интересов, необходимо, все же, помнить и о наших, национальных. Иначе может получиться как с той же Великобританией, которую – не скрывает З. Бжезинский – «преданность угасающим особым взаимоотношениям с Америкой превратила в никому не интересное государство» [26, с. 57].

Список использованной литературы

1. **Гунчак Т.** Імперії тяжко бути рівноправним сусідом / Тарас Гунчак / Російський імперіалізм / [пер. з англ. Тараса Цимбала]. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. – С. 319–325.
2. **Гуттенбах Р.** Генрі. Витоки російського імперіалізму / Генрі Р. Гуттенбах / Російський імперіалізм / [пер. з англ. Тараса Цимбала]. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. – С. 26–50.
3. **Зеленева И. В.** Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века) / И. В. Зеленева; [отв. ред. В. С. Ягья]. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005. – 270 с.
4. **Закария Ф.** Постамериканский мир будущего / Фарид Закария. – М. : Изд-во «Европа», 2009. – 280 с.
5. **Казамзадег Ф.** Російське проникнення на Кавказ / Фіруз Казамзадег // Російський імперіалізм / [пер. з англ. Тараса Цимбала]. – К. : Видав. Дім «Києво-Могилянська академія», 2010. – 395 с.
6. **Ливен Д.** Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Д. Ливен; [пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова]. – М.: Изд-во «Европа», 2007. – 688 с.
7. **Мотиль О.** Підсумки імперій: занепад, розпад і відродження : [монографія] / О. Мотиль; [пер. з англ. П. Грицака]. – К. : Критика, 2009. – 200 с.
8. **Саркісянц Е.** Переосмислення російського імперіалізму / Емануель Саркісянц. Російський імперіалізм / [пер. з англ. Тараса Цимбала]. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. – С. 50–82.
9. **Тодд Э.** После империи. Рах Амерісана – начало конца / Э. Тодд. – М. : «Международные отношения», 2004. – 240 с.
10. **Томпсон С.** Трубадури імперії: Російська література й колоніалізм / Єва М. Томпсон; [пер. з англ. М. Корчинської]. – К. : Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2008. – 368 с.
11. **Crosby T. L.** The two mr. Gladstones / T. L. Crosby. – L. :

Yale University Press, 1997. – 287 p. 12. **Gooch J.** The Boer War: Direction, Experience, and Image / John Gooch. – L. : Routledge, 2000. – 310 p. 13. **Markovits S.** The Crimean War in the British Imagination / S. Markovits. – L. : Cambridge University Press, 2009. – 287 p. 14. **Miller S. M.** Lord Methuen and the British Army. Failure and Redemption in South Africa / Stephen M. Miller. – L. : Routledge, 2012. – 288 p. 15. **Gershovich M.** French Military Rule in Morocco. Colonialism and its consequences / Moshe Gershovich. – L. : Routledge, 2012. – 256 p. 16. **Brendon P.** The Decline and Fall of the British Empire, 1781–1997 / Piers Brendon. – N. Y. : Alfred A. Knopf, 2008. – 786 p. 17. **Morewood S.** The British Defence of Egypt, 1935 – 1940 : Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean / Steven Morewood. – L. : Routledge, 2005. – 274 p. 18. **Richard D. S.** The Savage Frontier: a History of the Anglo-Afghan Wars / D. S. Richard. – L. : Pan Books, 1990. – 214 p. 19. **Schurman D. M.** Imperial Defence, 1868 – 1887 / D. M. Schurman. – L. : Routledge, 2000. – 192 p. 20. **Tauber E.** The Arab Movements in World War One / E. Tauber. – L. : Cass, 1993. – 322 p. 21. **Коллонтай В. М.** Постколониальный мировой экономический порядок / В. М. Коллонтай // Глобальное сообщество : Картография постсоветского мира = Global society : Cartography of the Post-Modern World / [рук. проекта, сост. и отв. ред. А. И. Неклесса]. – М. : Вост. лит-ра, 2002. – С. 350–360. 22. **Цыганков П. А.** Теория международных отношений : Учебное пособие / П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2002. – 590 с. 23. **Хардт М.** Империя / М. Хардт, А. Негри; [пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова]. – М. : Праксис, 2004. – 440 с. 24. **Делягин М. Г.** Мировой кризис: Общая теория глобализации : Курс лекций / М. Г. Делягин. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 768 с. 25. **Перкинс Джон.** Исповедь экономического убийцы / Джон Перкинс; [предисл. и ред. русского издания проф. Л. Л. Фитуни]. – М. : Pretext, 2005. – 319 с. 26. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский; [пер. с англ. О. Ю. Уральской]. – М. : Международные отношения, 1999. – 256 с. 27. **Віднянський С. В.** Еволюція зовнішньої політики України (1991 – 2006 рр.) / С. В. Віднянський, А. Ю. Мартинов // Український історичний журнал. – 2006. – № 4 – С. 32–51.

Бурьян М. С. Експансія в епоху глобалізації: український вектор

У статті пропонується авторський підхід до оцінки історії та сучасного стану міжнародних відносин, а також місця у них України.

Прийнято вважати, що з розпадом колоніальної системи у другій половині ХХ ст. дана проблематика втратила свою актуальність. Однак достатньо навіть поверхового погляду, щоб переконатись у зворотному – наявності нечисленних офіційно визнаних ООН несамоврядних територій. Більш глибокий погляд дозволяє зрозуміти, що ці «рудименти» старої системи міжнародних відносин можна розглядати

лише у якості верхівки реально існуючого «айсберга» – постколоніалізму. Змінилася лише форма. Зміст же залишився такий, як і раніше.

Навіть за оцінкою З. Бжезинського, цілком незалежні, здавалося б, держави Західної та Центральної Європи, у тому числі Німеччина та Велика Британія, а також Японія, насправді виступають нині у якості покірних, а іноді бунтівних «васалів» США, які є, за суттю, їхніми протекторатами. Щодо України, то її дії як всередині країни, так і на міжнародній арені, також важливі лише як елемент глобальної стратегії Вашингтона.

Таким чином, на уламках колишньої колоніальної системи було створено нову, більш гнучку систему взаємин, засновану на підкоренні та залежності. У центрі її знаходяться Сполучені Штати, які до певного часу – Суецької кризи 1956 р. – були змушені удовольнятися руйнуванням європейських імперій, а після цього – розпочали створення власної, в рамках якої планується місце й для України.

Ключові слова: США, Європа, Україна, З. Бжезинський, міжнародні відносини, колоніальна система, постколоніалізм, експансія, глобалізм, імперія, протекторат, геостратегія.

Бурьян М. С. Экспансия в эпоху глобализации: украинский вектор

В статье предлагается авторский подход к оценке истории и современного состояния международных отношений, а также места в них Украины.

Принято считать, что с распадом колониальной системы во второй половине XX в. данная проблематика утратила свою актуальность. Однако достаточно даже поверхностного взгляда, чтобы убедиться в обратном – наличии немногочисленных официально признанных ООН самоуправляющихся территорий. Более глубокое рассмотрение позволяет понять, что эти «рудименты» старой системы международных отношений можно рассматривать лишь в качестве верхушки реально существующего «айсберга» – постколониализма. Изменилась лишь форма. Содержание же осталось прежним.

Даже по оценке З. Бжезинского, вполне независимые, казалось бы, государства Западной и Центральной Европы, в том числе Германия и Великобритания, а также Япония, на самом деле выступают сейчас в качестве проявляющих покорность, а порой и бунтующих, «вассалов» США, являясь, по существу их протекторатами. Что касается Украины, то ее действия как внутри страны, так и на международной арене, также важны лишь в качестве элемента глобальной стратегии Вашингтона.

Таким образом, на развалинах прежней колониальной системы была создана новая, более гибкая, структура взаимоотношений, основанная на подчинении и зависимости. В центре ее находятся Соединенные Штаты, которые до определенного момента – Суецкого

кризиса 1956 г. – были вынуждены довольствоваться разрушением европейских империй, а после – приступили к созданию собственной, в рамках которой планируется место и для Украины.

Ключевые слова: США, Европа, Украина, З. Бжезинский, международные отношения, колониальная система, постколониализм, экспансия, глобализм, империя, протекторат, геостратегия.

Buryan M. S. Expansion in the Age of Globalization: Ukrainian Vector

The author's individual approach to the appreciating of history and present state of an international relations and Ukraine in it are bring forward in the article.

It is considered to be that this subject is not topical problem because of disintegration of the colonial system in the second half of the XX cr. But on the surface it is understandable that the UN recognizes an existing of few no self-governing territories. In-depth study makes it possible to receive evidence that these «rudiments» of an old system of international relations can be viewed as the tip of the really existing iceberg – postcolonialism. The only form has changed, the content is the same.

As to Z. Brzezinski, seemingly independent states of the Western and Central Europe, among those – Germany, Great Britain, and also Japan are actually acting as submissive, sometimes rebellious «vassals» of the USA, being in essence protectorates of this country. As for Ukraine, it is possible to state that it's domestically actions and on international arena also are important only as part of the Washington's global strategy.

So, the new more adaptable, based on the subordination and dependence structure of the relations was created on the ruins of the previous colonial system. The USA is in the center of this system. Before the Suez crisis of 1956 the US were content with ruining the European empires, but after has begun to creating of their own system. It is planned to put Ukraine in it.

Keywords: the USA, Europa, Ukraine, Z. Brzezinski, international relations, colonial system, post-colonialism, expansion, globalism, empire, protectorate, geostrategy.

Стаття надійшла до редакції 8.11.2012 р.

Прийнято до друку 29.11.2012 р.